

Астрид медленно открыла глаза. Она оказалась в просторной комнате, где высокие колонны поддерживали сводчатый потолок. Справа от нее пылал камин, над которым висел котелок. Чуть поодаль виднелась каменная печь, в центре которой зияло отверстие для огня. Впереди, в полумраке, виднелась единственная дверь, оставленная открытой. В комнате горело несколько свечей, но их света едва хватало, чтобы рассеять царившую вокруг темноту. Астрид попыталась пошевелиться, но ее руки были связаны за спиной, а сама она стояла на коленях. О вставании не могло быть и речи. — Наконец-то проснулся? — раздался голос из-за двери. — Иккинг? — прошептала Астрид. И когда фигура вышла из тени, она не поверила своим глазам. Это был он. — Давно не виделись, Астрид, — произнес Иккинг, и ее имя слетело с его губ, как испорченная рыба. Астрид пристально смотрела на молодого человека, стоявшего перед ней. По его изумрудным глазам она узнала Иккинга, но его преображение заставило ее усомниться. Перед ней стоял юноша с русыми волосами до плеч, одетый в одежду, напоминающую ту, в которой он жил на Берке. Однако, судя по силуэту, он заметно окреп. Не то чтобы он стал атлетом, но мускулы были хорошо видны. Его лицо тоже изменилось: оно стало более мужественным, на щеках уже не было детских румян, но все еще отсутствовали волосы. Однако, что-то изменилось в его взгляде, в его глазах Астрид увидела то, чего никогда не замечала раньше: гнев. — Как ты узнал, что я приду? — спросила она. — Пожалуйста, сравнивать пятилетнего ветерана полетов на драконах с каким-то новичком. Я видел, как ты летела на Наддере сюда. И прежде чем ты спросишь, ты не могла меня увидеть, потому что Беззубик бесшумен и быстр, к тому же он сливается с ночью, — ответил Иккинг. — Раз уж я ответил на твой вопрос, ответь на мой: зачем ты пришла? — спросил он приятным голосом, но Астрид видела, что за ним скрывается ярость. Он взял стул, поставил его прямо перед ней и сел, улыбаясь, как будто это была очередная дружеская встреча. — Я пришла, чтобы... вернуть тебя, — ответила Астрид. Она оказалась в неизведанных водах, и она это понимала. Ей не хотелось злить его, тем более сейчас. — Вернуть меня в дом, где меня сторонились годами, к отцу, которому наплевать на своего сына, к жизни, в которую вы все меня втравили? — перефразировал он ее слова. Он отчаянно пытался сдержать гнев, но ее появление пробудило в нем бурю эмоций. — Нет, Иккинг, я пришла, чтобы... — Астрид не успела договорить, как Иккинг бросился на нее, обхватив ее горло рукой. Улыбка сменилась оскалом, когда он крепче сжал ее шею. — Что это было? Я не совсем тебя понял, — прошипел он, насмехаясь над ней. Астрид знала, что не может злиться. У него было полное право так с ней поступать. Он немного ослабил хватку, чтобы она могла говорить. — Я пришла извиниться... Я... — она не смогла продолжить, когда он снова крепче сжал ее горло. — Прости? Прости!? — закричал он и толкнул ее назад, так что она упала на бок. Астрид подняла голову и увидела, что он стоит над ней. За все свои девятнадцать лет она никогда не чувствовала себя такой напуганной, как в этот момент. — Почему ты сожалешь? На самом деле, почему ты должна сожалеть? Ты только и делала, что смотрела, как Сморчок и близнецы смеялись надо мной, избивали меня и не обращали на меня никакого внимания... ты только и делала, что сдавала меня после того, как я сказал тебе слушать. ЗА ЧТО ТЫ ПРОСТИЛ!? — кричал он. Его руки сжались в кулаки, готовые ударить что-то, или кого-то. Он сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться. — Я думал, что ты другая, Астрид... — произнес он спокойным голосом. — Я думал, ты не одна из... них, — прошипел он. Она знала, что "они" — это люди Берка, о которых он говорил. — Но оказалось, что ты такая же, как и все остальные на этой жалкой скале. Ты не принимаешь перемен, даже когда они стучатся в дверь, умоляя тебя впустить их. Я думал, что ты, как никто другой, поймешь меня... к чему я вел, предлагая завести Беззубика. Я думал, ты поймешь, потому что в отличие от других... ты слушаешь... по крайней мере, я так думал, — продолжал он. Теперь он расхаживал по комнате, а Астрид не сводила с него глаз. Она была ошеломлена его вспышкой, но немного успокоилась, чтобы выслушать его. — Вместо того, чтобы слушать... ты пошла по пути узкого мышления, которое они тебе привили. Ты не услышала, что я хотел сказать, и сдала меня. Из-за тебя меня заклеили как предателя Берка... Я уже был Изгоем дома, ты просто заставила меня уйти... (вздых)... но это было хорошо, потому что если бы не ты... я бы не смог изменить

путь людей Шаркслейна. Я знаю, ты остановилась там, и посмотри, как они счастливы теперь, когда понимают драконов! Если бы я не покинул Берк... я бы не нашел... счастливой жизни, — сказал он, холодно глядя на нее. — Но я знал, что Риппер влюбился в Хизер, а она в него... это был лишь вопрос времени... Я ушел, потому что ты напоминала мне человека, которого я любил! — кричал он на нее, по его глазам бежали слезы. Она тоже с трудом сдерживала слезы. Он рассказывал ей о том, что чувствовал все эти годы, и как это повлияло на него... как она повлияла на него.— Я всегда любил тебя, Астрид... Я всегда смотрел на тебя, когда мы проходили мимо, видел твою улыбку... она всегда скрашивала мой день... но это в прошлом, как и все мои несчастливые воспоминания... Это сейчас... и того Иккинга больше нет, — сказал он. Он достал перчатку на полке над камином и надел ее.— Иккинг... прости, что меня там не было... прости, что ты ушел... Я знаю, что это из-за меня... и я хочу все исправить... Они сказали мне найти тебя, потому что я была лучшим следопытом... но я хотела найти тебя... чтобы самой сказать тебе, как мне жаль... прости за то, что я не сделала, когда над тобой издевались... прости, что не признала тебя... прости, что не заботилась! — говорила она, слезы текли по ее лицу, и он видел это. Ей было все равно, видел ли он это. Иккинг слышал каждое ее слово, пока не спеша надевал свою модифицированную перчатку.— Почему я должен тебе верить? — спросил он, обернувшись. — Ты сказала, что тебя послали сюда, чтобы вернуть меня? Откуда мне знать, что ты не собираешься судить меня за мои преступления? — сказал он, делая акцент на слове "преступления". Он подошел к ней, медленно поднял ее и помог ей встать на ноги.— Мы не собираемся... твой отец сказал, что просто хочет вернуть тебя, — сказала она, когда он повернул ее к себе лицом.— Правда, он теперь стал называть меня сыном? — спросил он, насмешливо глядя на Стойка.— Нет, он... — Астрид не успела договорить, как он перебил ее.— Он ясно дал понять, что я не викинг. Он хотел другого сына, и все это знают. А не эту рыблю кость, как вы все меня называли, — прошипел он, подходя сзади, чтобы перерезать ее веревки. — Он никогда не испытывал ко мне никакой привязанности... сколько бы раз я ни пытался доказать свою правоту, ему было все равно, — продолжил он, разрезая веревки, и теперь ее руки были свободны.Астрид сжала запястья, потирая красные следы от веревки.— Что ты делаешь? — спросила она, когда он бросил ей кинжал. Она ловко поймала его.— Я знаю, что ты здесь, чтобы вернуть меня... но я знаю, что будет суд, и наказанием для меня будет смерть... так что вот тебе, Астрид... убей меня, — сказал он, без единой эмоции на лице.Астрид уставилась на него в недоумении. Он только что попросил ее убить его, а сам снимал с себя медвежью шкуру, оставаясь в бледно-зеленой рубашке... и перчатке на руке? Но Астрид присмотрелась и увидела, что это была перчатка, сделанная из чешуи, а сверху у нее было отделение, в котором могли находиться только... Ее подозрения подтвердились, когда Иккинг слегка пошевелил рукой, и из нее выпал черный клинок.— Ты, Астрид Хофферсон, можешь делать то, что требует закон твоей деревни... убить меня за измену... но я не паду без боя, — сказал он и встал в боевую стойку.Астрид посмотрела на кинжал, который он ей дал, а потом снова на него.— Иккинг, я не буду с тобой драться, — сказала она, бросая кинжал на землю.— Ну, так будет проще, — сказал он с усмешкой и бросился на нее.Астрид быстро уклонилась в сторону, но Иккинг предвидел это и использовал одну из своих ног, чтобы поставить ей подножку. Она упала прямо на спину на твердый пол.— Ну же, Астрид, я думал, ты будешь более сложной, — передразнил он ее.Она не могла поверить, насколько он был быстр... теперь она знала, почему Риппер сказал быть с ним осторожным. Она быстро встала и приняла боевую стойку. Иккинг убрал клинок, поднял кулаки и снова бросился на нее. Она подняла обе руки, чтобы блокировать его удар, и быстро переместила их, чтобы блокировать удар ногой, который направлялся прямо в ее живот.— Ты хороша... — сказал он, схватив одну из ее рук и поставив свою левую ногу позади ее правой ноги. — Но недостаточно хороша, — сказал он, отрывая ее правую ногу от земли левой и сильно толкая ее на пол.Она тяжело дышала, когда увидела в его глазах взгляд, которого никогда не видела раньше... он действительно намеревался убить ее там и тогда. Его лезвие снова появилось, и он прижал его к ее шее.— Пожалуйста, Иккинг, это не ты, — сказала

она. Теперь она была беспомощна. Он был прямо над ней, его задние ноги сжимали ее ноги, так что она не могла ими пошевелить, а его одна рука прижимала обе ее. — Нет, это не я... это то, что ты, викинги, сделала из меня, — сказал он с рычанием. — Последние слова, Астрид? — спросил он, лезвие все сильнее вдавливалось в кожу ее шеи. Астрид знала, что ущерб нанесен... она не знала, что он настолько велик. Вся ярость, которую он держал внутри себя, вырвалась наружу, и она приняла на себя ее удар. Выхода не было, он хотел отомстить, и она понимала, что на его месте поступила бы точно так же. — Я заслужила это за ту боль, которую причинила, — сказала она, глядя ему в глаза и пуская последнюю слезу по щеке. Иккинг почувствовал укол вины, но его затмила ненависть к ней... Он поднял руку и уже собирался опустить клинок, чтобы покончить с этим... Она закрыла глаза, ожидая, когда холодное лезвие войдет в ее горло. — Иккинг! — услышал он чей-то крик и обернулся, чтобы увидеть Беззубика, несущегося к нему. — Это не ты, Иккинг... не делай этого! — попытался вразумить его дракон. Астрид открыла глаза и увидела Ночную фурию, которую видела все эти годы назад. Ей показалось, что Беззубик разговаривает с ним. Иккинг обернулся к Астрид, а она смотрела на него, не зная, что он собирается делать. — Это из-за нее Беззубик... это она виновата в том, что мы здесь! — кричал он, не ослабляя хватки. — Да, это так... но Иккинг, мы решили бежать, мы смогли построить новую жизнь... и это будет темный путь, если ты выберешь его... тебя не будут разыскивать за предательство... тебя будут разыскивать за убийство, Иккинг... не делай этого. Кроме того, когда ты простишь и забудешь? — спросил Беззубик. — Я уже забыл... пока она не пришла сюда, но я никогда не прощу, — сказал он и встал, освобождая ее конечности. Астрид глубоко вдохнула, приходя в себя после гнева Иккинга. Он посмотрел на нее, и она увидела боль в его глазах... боль от предательства... ее предательства по отношению к нему. — Сколько викингов погибло в набегах? — спросил он внезапно. Она сразу поняла, к чему он клонит... что могло бы случиться, если бы она осталась и слушала. Она начала плакать, зная, сколько викингов погибло с тех пор, как он ушел. Иккинг посмотрел на нее, зная ответ по ее слезам... — Если бы ты только слушала, а не действовала, — сказал он и ушел, оставив ее в своем беспорядке. Она знала, что он был прав... если бы она осталась и слушала, а не убегала... теперь пути назад не было. Но у нее был шанс помириться с ним, и она твердо решила не упустить его. Она вытерла слезы и встала, чтобы пойти за ним, но ей преградил путь Беззубик. — Я должна его увидеть! — сказала она, пытаясь обойти дракона. Но Беззубик оттолкнул ее от двери, пытаясь сказать, что Иккингу нужно побыть одному. Сначала она не хотела слушать повторяющиеся вопли и стоны дракона, но когда она остановилась и посмотрела на него, то поняла, что он пытается сказать ей, чтобы она подождала. Она оглянулась на дверь, через которую ушел Иккинг, и снова на дракона. — Пожалуйста... Беззубик, это... Я должна поговорить с ним... это все моя вина... и я должна все с ним исправить... Мне все равно, сколько времени это займет, но я не могу подвести его сейчас... не тогда, когда я столько раз подводила его раньше, — сказала она, неосознанно поглаживая мордочку Беззубика. Беззубик вздрогнул и отодвинулся, оставив ее в комнате, чтобы пройти через ту дверь и забрать Иккинга. Она знала, что это будет нелегко, но она должна была попытаться... потому что он был ключом к концу всего... для деревни... и для нее.